

**Религиозная символика в пространстве светской
русской культуры: культурфилософский анализ**

Фролова Наталия Алексеевна

Кандидат философских наук,
доцент,
Липецкий государственный педагогический университет им. П.П. Семенова-Тян-Шанского,
398020, Российская Федерация, Липецк, ул. Ленина, 42;
e-mail: frolova_na@lspu-lipetsk.ru

Тарасов Алексей Николаевич

Доктор философских наук,
профессор,
Липецкий государственный педагогический университет им. П.П. Семенова-Тян-Шанского,
398020, Российская Федерация, Липецк, ул. Ленина, 42;
e-mail: alexeii997@yandex.ru

Свинцова Алина Владимировна

Студент,
Липецкий государственный педагогический университет им. П.П. Семенова-Тян-Шанского,
398020, Российская Федерация, Липецк, ул. Ленина, 42;
e-mail: lina.svintsova.03@gmail.com

Аннотация

В статье осуществляется многоаспектный анализ феномена бытования религиозной символики, укоренённой в православной традиции, в пространстве светской русской культуры. Исследуются механизмы и направления семантической трансформации сакральных образов и концептов при их адаптации к условиям секулярного контекста. Особое внимание уделяется роли этих трансформированных символов в формировании и функционировании устойчивых культурных кодов национального сознания. На широком материале, включающем литературу, изобразительное искусство, кинематограф и публичное пространство, прослеживаются основные векторы указанной трансформации. Доказывается, что религиозная символика не подвергается полной элиминации в процессе секуляризации, но вступает в сложный и продуктивный диалог с новыми культурными парадигмами. В ходе этого диалога сакральные образы не просто сохраняются, но активно переосмысливаются, обретая актуальные смыслы и новые функции. При этом, как демонстрирует исследование, за внешней семантической трансформацией сохраняются глубинные, часто нерефлексируемые связи с породившей их традицией.

Для цитирования в научных исследованиях

Фролова Н.А., Тарасов А.Н., Свинцова А.В. Религиозная символика в пространстве светской русской культуры: культурфилософский анализ // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2025. Том 14. № 11А. С. 118-123. DOI: 10.34670/AR.2025.73.49.013

Ключевые слова

Религиозная символика, светская культура, православие, семиотика, культурный код, секуляризация, интертекстуальность, русская литература, культурфилософский анализ, семантическая трансформация.

Введение

Феномен бытования религиозной символики в пространстве светской русской культуры представляет собой уникальный пример сложной диалектики сакрального и профанного. Исторический процесс секуляризации, интенсивно протекавший в России на протяжении XVIII-XX веков, не привёл к полному вытеснению религиозных символов из культурного поля. Напротив, наблюдалась их своеобразная миграция из сугубо сакрального пространства в светское, где они продолжили функционировать в качестве мощных смыслообразующих элементов. Религиозная символика в русской культуре оказалась не архаичным пережитком, но живым, динамичным пластом, постоянно вступающим в диалог с современностью. Её существование в светском контексте представляет собой непрерывный процесс семантических трансформаций, где первоначальный сакральный смысл не исчезает, но вступает в сложные отношения с новыми ценностными и эстетическими системами. Этот диалог приобретает особую интенсивность и многогранность в условиях современного культурного плюрализма. Актуализируют отмеченный исследовательский дискурс и идущие трансформационные процессы, подкреплённые в последние годы цифровизацией [Грицай, 2025, 35; Барышева, Пишикина, Фролова, 2025, 47; Власов, 2024, 67; Каверина, Менжулина, 2025, 41; Панфилова, Черенкова, 2025, 55; Пруцков, 2024, 63; Пушнова, 2025, 51; Серкина, Кисель, 2025, 91; Суравцова, Коровко, 2024, 87].

Основная часть

Наиболее рельефно взаимодействие сакрального и светского начал проявилось в русской классической литературе, которая, при своём светском пафосе, стала главным ретранслятором религиозных символов. Прежде всего, это проявилось в актуализации христологического кода и архетипа «праведника». Множество литературных героев наделяются чертами, отсылающими к образу Христа, представляя собой не прямое уподобление, но именно символическую проекцию. Князь Мышкин в «Идиоте» Ф. М. Достоевского с его идеями всепрощения и жертвенности становится ярчайшим примером такой трансформации. Его эпилептические видения, аура мученичества и финальное безумие последовательно прочитываются через призму евангельской истории. Аналогичным образом Сонечка Мармеладова воплощает идею искупительной жертвы, выступая духовной спасительницей грешника.

Другим ключевым пластом религиозной символики в литературе становятся апокалиптические мотивы, служащие ключом к пониманию социальных и духовных катализмов. Поэма Александра Блока «Двенадцать» представляет собой сложный сплав

революционной стихии и христианской символики. Образ Христа, возглавляющего красногвардейский патруль, шокировавший современников, функционирует здесь не как символ веры, но как знак надвигающейся новой правды. Этот образ становится символом высшего суда над старым миром, демонстрируя способность религиозных символов к радикальному переосмыслинию. Кроме того, жанр жития святого трансформируется в жизнеописание «народного праведника», что особенно ярко проявляется в образе Платона Карагаева из «Войны и мира».

Визуальная культура представляет собой не менее значимое поле для трансляции и перекодировки религиозных символов. Её формирование началось сравнительно недавно, но уже оказывает существенное влияние на общекультурный фон [Трофимов, 2025, 97; Шмарион, Курских, 2025, 71].

С установлением советской власти икона была изъята из культового контекста и перемещена в музейное пространство. В позднесоветский период художники андеграунда продолжили диалог с иконографической традицией. Они использовали иконографические композиции для критики идеологических механизмов или поиска утраченной духовности.

Публичное пространство России также служит средой для бытования религиозной символики, даже в наиболее атеистические периоды. Архитектура храмов, превращённых в музеи или лежащих в руинах, продолжала нести символическую нагрузку. Эти сооружения стали знаками исторической памяти и утраченной цельности, напоминанием о духовных основаниях культуры.

Параллельно в советский период разрабатывались светские обряды, представлявшие собой прямую кальку с религиозных таинств. Октябрьские, комсомольские свадьбы и другие ритуалы воспроизводили структуру сакральных действ, замещая религиозные символы идеологическими. Это явление демонстрирует устойчивую потребность в символическом структурировании жизни, даже при полном изменении содержания символов. Ритуальные практики оказались необходимыми для консолидации общества вокруг новых ценностей, что подтверждает фундаментальность символического в человеческой культуре.

Языковое пространство русской культуры также сохранило глубокую связь с религиозной символикой. Лексика и концепты православной традиции прочно вошли в повседневный язык, утратив прямой священный смысл, но сохранив эмоциональную окраску. Слова «чудо», «икона», «ад», «рай», «жертва» активно используются в сугубо светских контекстах, приобретая новые смысловые оттенки.

В условиях культурной фрагментации и ценностного плюрализма современности религиозные символы продолжают выполнять важнейшие функции. Они служат источником архетипов, обеспечивают связь с исторической традицией, предоставляют язык для выражения экзистенциальных смыслов. При этом процессы глобализации и цифровизации создают новые контексты для их переосмыслиния. Виртуальное пространство становится новой средой для бытования сакральных образов, что порождает уникальные семиотические коллизии.

Заключение

Религиозная символика в русской культуре демонстрирует удивительную жизнеспособность и адаптивность. Пройдя путь от прямого цитирования в литературе до формального заимствования в авангарде, от профанации в советских ритуалах до тонких аллюзий в современном искусстве, она сохранила свою смыслообразующую роль. Этот феномен свидетельствует о глубокой укорёнённости православного символического языка в

национальном сознании. Даже в условиях радикальной секуляризации религиозные символы продолжают участвовать в культурном диалоге, постоянно обретая новые жизни в меняющемся контексте и подтверждая свою непреходящую актуальность для понимания русской культуры в её исторической перспективе и современных проявлениях.

Библиография

1. Барышева И.В., Пишикина Г.Н., Фролова Е.В. Цифровая платформа как инструмент создания единой образовательной среды // Гуманитарные исследования Центральной России. 2025. № 1 (34). С. 46-53.
2. Власов Д.А. Особенности разработки диагностических материалов по учебной дисциплине «Теория принятия решений» // Гуманитарные исследования Центральной России. 2024. № 2 (31). С. 65-73.
3. Грицай Л.А. Феномен утешительной поэзии в контексте специальной военной операции (на примере лирики Дмитрия Мельникова) // Современное общество: актуальные проблемы и перспективы развития в социокультурном пространстве: Материалы XII Международной научно-практической конференции. Чебоксары: Чувашский государственный институт культуры и искусств, 2025. С. 33-37.
4. Каверина О.Г., Менжулина А.С. Цифровые трансформации в профессиональном образовании // Гуманитарные исследования Центральной России. 2025. № 2 (35). С. 40-48.
5. Панфилова А.А., Черенкова С.В. Использование цифровых образовательных ресурсов в практической подготовке студентов // Гуманитарные исследования Центральной России. 2025. № 1 (34). С. 54-58.
6. Прудков А.В. Преподавание программирования на языке Java в вузе: педагогические аспекты // Гуманитарные исследования Центральной России. 2024. № 4(33). С. 62-68.
7. Пушнова В.В. Сравнительный анализ понятий: «цифровая грамотность» и «компьютерная грамотность» как системообразующих компонентов предмета «Информатика» // Гуманитарные исследования Центральной России. 2025. № 2(35). С. 49-57.
8. Серкина Я.И., Кисель А.А. Система образования: возможен ли социологический диагноз? // Гуманитарные исследования Центральной России. 2025. № 1 (34). С. 91-99.
9. Суравцова Ю.С., Коровко И.Л. Стилизация графики в видеоигровой среде // Гуманитарные исследования Центральной России. 2024. № 3(32). С. 84-92.
10. Трофимов Д.В. Роль социального фрейминга в формировании имиджевой политики регионального вуза // Гуманитарные исследования Центральной России. 2025. № 2 (35). С. 94-100.
11. Шварц Ю.В., Курских Е.П. Перспективы использования искусственного интеллекта в методологической подготовке будущих социологов // Гуманитарные исследования Центральной России. 2025. № 3(36). С. 69-75.

Religious Symbolism in the Space of Secular Russian Culture: A Cultural-Philosophical Analysis

Nataliya A. Frolova

PhD in Philosophical Sciences,

Associate Professor,

Lipetsk State Pedagogical University named after P.P. Semenov-Tyan-Shansky,

398020, 42, Lenin str., Lipetsk, Russian Federation;

e-mail: frolova_na@lspu-lipetsk.ru

Aleksei N. Tarasov

Doctor of Philosophical Sciences,

Professor,

Lipetsk State Pedagogical University named after P.P. Semenov-Tyan-Shansky,

398020, 42, Lenin str., Lipetsk, Russian Federation;

e-mail: alexei1997@yandex.ru

Alina V. Svintsova

Student,
Lipetsk State Pedagogical University named after P.P. Semenov-Tyan-Shansky,
398020, 42, Lenin str., Lipetsk, Russian Federation;
e-mail: lina.svintsova.03@gmail.com

Abstract

The article conducts a multifaceted analysis of the phenomenon of the existence of religious symbolism, rooted in the Orthodox tradition, within the space of secular Russian culture. The mechanisms and directions of the semantic transformation of sacred images and concepts during their adaptation to the conditions of a secular context are investigated. Special attention is paid to the role of these transformed symbols in the formation and functioning of stable cultural codes of national consciousness. Based on extensive material, including literature, visual arts, cinema, and public space, the main vectors of this transformation are traced. It is proven that religious symbolism does not undergo complete elimination in the process of secularization but enters into a complex and productive dialogue with new cultural paradigms. In the course of this dialogue, sacred images are not merely preserved but are actively reinterpreted, acquiring contemporary meanings and new functions. At the same time, as the research demonstrates, beneath the external semantic transformation, deep-seated, often unreflective connections with the tradition that gave birth to them are preserved.

For citation

Frolova N.A., Tarasov A.N., Svintsova A.V. (2025) Religioznaya simvolika v prostranstve svetskoy russkoy kul'tury: kul'turfilosofskiy analiz [Religious Symbolism in the Space of Secular Russian Culture: A Cultural-Philosophical Analysis]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 14 (11A), pp. 118-123. DOI: 10.34670/AR.2025.73.49.013

Keywords

Religious symbolism, secular culture, Orthodoxy, semiotics, cultural code, secularization, intertextuality, Russian literature, cultural-philosophical analysis, semantic transformation.

References

1. Barysheva, I. V., Pishikina, G. N., & Frolova, E. V. (2025) Tsifrovaia platforma kak instrument sozdaniia edinoi obrazovatel'noi sredy [Digital platform as a tool for creating a unified educational environment]. *Gumanitarnye issledovaniia Tsentral'noi Rossii*, 1(34), 46–53.
2. Gritsai, L. A. (2025) Fenomen uteshitel'noi poezii v kontekste spetsial'noi voennoi operatsii (na primere liriki Dmitriia Mel'nikova) [The Phenomenon of Consolation Poetry in the Context of a Special Military Operation (Based on the Lyrics of Dmitrii Melnikov)]. In *Sovremennoe obshchestvo: aktual'nye problemy i perspektivy razvitiia v sotsiokul'turnom prostranstve: Materialy KhII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* (pp. 33–37). Chuvashskii gosudarstvennyi institut kul'tury i iskusstv.
3. Kaverina, O. G., & Menzhulina, A. S. (2025) Tsifrovye transformatsii v professional'nom obrazovanii [Digital transformations in professional education]. *Gumanitarnye issledovaniia Tsentral'noi Rossii*, 2(35), 40–48.
4. Panfilova, A. A., & Cherenkova, S. V. (2025) Ispol'zovanie tsifrovyykh obrazovatel'nykh resursov v prakticheskoi podgotovke studentov [Using Digital Educational Resources in the Practical Training of Students]. *Gumanitarnye issledovaniia Tsentral'noi Rossii*, 1(34), 54–58.
5. Prutskov, A. V. (2024). Prepodavanie programmirovaniia na iazyke Java v vuze: pedagogicheskie aspekty [Teaching Java Programming at a University: Pedagogical Aspects]. *Gumanitarnye issledovaniia Tsentral'noi Rossii*, 4(33), 62–68.

6. Pushnova, V. V. (2025) Sravnitel'nyi analiz poniatii: «tsifrovaia gramotnost» i «komp'iernaya gramotnost» kak sistemoobrazuushchikh komponentov predmeta «Informatika» [Comparative Analysis of the Concepts: "Digital Literacy" and "Computer Literacy" as System-Forming Components of the Subject "Computer Science"]. *Gumanitarnye issledovaniia Tsentral'noi Rossii*, 2(35), 49–57.
7. Serkina, Ia. I., & Kisel', A. A. (2025) Sistema obrazovaniia: vozmozen li sotsiologicheskii diagnoz? [Education system: is a sociological diagnosis possible?]. *Gumanitarnye issledovaniia Tsentral'noi Rossii*, 1(34), 91–99.
8. Suravtsova, Iu. S., & Korovko, I. L. (2024). Stilizatsiia grafiki v videoigrovoi srede [Stylization of graphics in the video game environment]. *Gumanitarnye issledovaniia Tsentral'noi Rossii*, 3(32), 84–92.
9. Trofimov, D. V. (2025) Rol' sotsial'nogo freimingu v formirovaniii imidzhevoi politiki regional'nogo vuza [The role of social framing in shaping the image policy of a regional university]. *Gumanitarnye issledovaniia Tsentral'noi Rossii*, 2(35), 94–100.
10. Vlasov, D. A. (2024). Osobennosti razrabotki diagnosticheskikh materialov po uchebnoi distsipline «Teoriia priniatiia reshenii» [Features of the development of diagnostic materials for the academic discipline "Decision-making theory"]. *Gumanitarnye issledovaniia Tsentral'noi Rossii*, 2(31), 65–73.
11. Shmarion, Iu. V., & Kurskikh, E. P. (2025) Perspektivy ispol'zovaniia iskusstvennogo intellekta v metodologicheskoi podgotovke budushchikh sotsiologov [Prospects for the use of artificial intelligence in the methodological training of future sociologists]. *Gumanitarnye issledovaniia Tsentral'noi Rossii*, 3(36), 69–75.